

ФРЕДЕРИК ДЖОН УОКЕР – ГРОЗА НЕМЕЦКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

Прелюдия

Фредерик Джон Уокер (Frederick John Walker), которого все звали *Джонни* из-за ассоциаций со знаменитым сортом виски, родился 3 июня 1896 года в Плимуте. Он осваивал профессию военного моряка в Королевских Военно-Морских Колледжах в Осборне/Osborne и Дартмуте/Dartmouth, окончил последний первым в своем классе, получил *Медаль Короля/King's Medal* и успешно прошел стажировку на учебном крейсере. Он служил во флоте в годы ПМВ, в 1914-1915 гг. на линкоре *Ajax*, позднее, после производства в суб-лейтенанты 1 января 1916 года, на эсминцах *Mermaid* и *Sarpedon*. На этих кораблях он впервые вступил в бой против германских подводных лодок, после чего стал проявлять серьезный интерес к этому новому виду боевых действий на море.

Несмотря на повторяющиеся раз за разом назначения на крупные корабли в межвоенный период (линкоры *Revenge*, *Nelson* и *Queen Elizabeth*) он не потерял интереса к тактике охоты на подводные лодки. В 1933 году он получил назначение на оснащенный сонаром эсминец *Shikari*, но всего через 6 месяцев стал командиром шлюпа *Falmouth* – личной яхты командующего так называемой *Китайской флотилией/China Station* Королевского флота, которая базировалась в Сингапуре, Гонконге и Вейхае/Weihai. Вернувшись в Великобританию, он получил должность *коменданта/caretaker* на проходившем модернизацию старом линкоре *Valiant*, но уже вскоре, в том же 1937 году, получил должность *командера-экспериментатора/experimental commander* в Школе Противолодочной Обороны - ПЛО/Anti-Submarine School в Портленде, где был занят разработкой тактики ПЛО и вооружения для нее. Есть сведения, что, проходя службу на скучных для него должностях, которые он занимал на крупных кораблях, Уокер заслужил не самые высокие отзывы от своих командиров, и его даже планировали отправить в раннюю отставку тогда, когда тучи надвигающейся войны уже затягивали горизонт...

Джонни Уокер

1941-й – Уокер готовит моряков к бою

В конце 1941 года, Уокер был назначен на должность командира шлюпа *Stork* и 36-й Эскадрной Группы/36th Escort Group. Подготовка к боевой службе началась на суше, где экипажи прошли изнурительную подготовку. Командиры изучали систему управления действиями экипажей и кораблей в условиях охоты за подводными лодками с помощью сонаров. Например, команда *Лютик/Buttercup astern* говорила командирам кораблей группы, какой маневр и в каком направлении выполнять. Данный сигнал подразумевал, что после торпедирования судна, все рядом находящиеся корабли и суда открывали огонь осветительными снарядами и после визуального обнаружения лодки, загоняли её огнём под воду, после чего начинался гидроакустический поиск специально назначенным кораблём. Приобретая опыт, командиры были близки к тому, чтобы читать мысли Уокера, и операции осуществлялись с минимальным объемом передаваемых сообщений.

Уокер снова и снова заставлял своих подчиненных отрабатывать взаимодействие друг с другом в различных ситуациях. Его группа добьется особенно значительного успеха, осуществляя так называемые *ползучие атаки*, - тактику борьбы с лодками, пытающимися уйти от преследователей, погружившись на большую глубину. Один корабль, обычно главный в секторе противодействия противнику, должен был преследовать лодку на протяжении 1 500 - 2 000 ярдов, поддерживая сонарный контакт с ней. Второй корабль затем должен был очень медленно выйти в точку, расположенную над лодкой без использования сонара, направляемый первым кораблем. Этот корабль сбрасывал упорядоченную серию глубинных бомб, после чего на большой скорости уходил из сектора боя. Первый корабль немедленно заходил в точку над погружившейся лодкой и сбрасывал свою серию бомб. *Ползучая атака* гарантировала, что первая бомбовая атака будет осуществлена внезапно, поскольку противник в этом случае не мог услышать работающий сонар первого корабля. Командир лодки поймет, что его атакуют, только тогда, когда глубинные бомбы взорвутся рядом с ним, при этом у него не будет времени на попытку уклониться от них.

Когда в секторе боя находилось достаточно большое количество кораблей, старший офицер мог отдать приказ осуществить один из вариантов такой атаки, получивший название *лупучей/plaster*. Ее техника была сходной с *ползучей*, при этом три эскадрных корабля медленно проходили пеленгом над лодкой, направляемые четвертым кораблем, находившимся позади. Три корабля атаковали один за другим, центральный при этом находился непосредственно над лодкой, и любой ее маневр с целью уклониться вправо или влево подставлял ее под бомбы.

Офицеры и операторы сонаров обучались на тренажере – симуляторе, который имитировал ситуации, с которыми моряки должны были столкнуться в море. Бомбометчики отрабатывали сброс своих 500-фунтовых снарядов на берегу до тех пор, пока качество их работы не достигало стандартов, установленных Уокером. У них было 10 секунд на то, чтобы перезарядить свои установки, - невероятно трудная задача даже на твердой земле, не говоря уже о палубе в условиях сильной качки. Артиллеристы должны были готовы выпустить шесть снарядов через 30 секунд после обнаружения цели...

Еще на закончился декабрь 1941 года, когда Уокер и его небольшие корабли вышли в море для прикрытия возвращавшегося в Великобританию конвоя *HG76*, состоявшего из 31 транспорта и группы вспомогательных кораблей и судов. Кроме шлюпа *Stork* Уокера в противолодочную группу входили более старый шлюп *Deptford* и семь корветов класса *Flower*: *Marigold*, *Rhododendron*, *Convolvulus*, *Penstemon*, *Gardenia*, *Vetch* и *Samphire*. В дополнение на одном из отрезков маршрута конвоя эскадрная группа будет усилена тремя эсминцами, включая старый американский четырехтрубник *Stanley*. Впереди конвоя шли еще четыре эсминца, временно выделенные соединением *Force H*, базировавшимся в Гибралтаре.

Становым хребтом эскорта Атлантических конвоев стали корветы, в особенности, на раннем этапе войны. Корветы, первоначально спроектированные для эскорта транспортных судов в прибрежных водах, имели максимальную скорость не более 16 узлов. Это были крошечные корабли с малой осадкой, небольшой длины и, вследствие этого, подверженные сильнейшей бортовой и килевой качке и заливаемые волнами –

мокрые/wet, как принято говорить у моряков. В отличие от шлюпов, спроектированных специально для эскортных сил ВМФ и имевших турбинные двигатели, менее крупные корветы имели гражданский прототип (китобойное судно) и двигатели трехкратного расширения. Шлюпы были быстрее, чем корветы, и лучше вооружены. Они были спроектированы с большим радиусом действия, чем у эсминцев, за счет пониженной скорости, но при этом были в состоянии обгонять находившиеся на поверхности немецкие подводные лодки типов VII и IX.

Корветы строились быстро и помогли удовлетворить потребности ВМФ в эскортных силах. В частности, было построено более 200 таких кораблей класса *Flower*. Они были вооружены бомбометными установками, одним 4-хдюймовым (101.6 мм) орудием, 2-хфунтовой (40-мм) зениткой, если таковые могли быть предоставлены, и разномастным набором пулеметов, некоторые из которых были *Льюисами/Lewis* времен ПМВ. Позднее корветы получили на вооружение пару 20-мм зениток *Эрликон/Oerlikon*. Как и другие эскортные корабли, многие из них в дальнейшем будут оснащены многоствольными бомбометными установками *Hedgehog*. Установка выстреливала 24 бомбы, которые выглядели как укрупненные ружейные гранаты. Корабль теперь мог с их помощью сбрасывать серии бомб на расстояние в 250 ярдов вперед по курсу. Эти бомбы не имели замедлителя взрыва, а срабатывали при контакте на любой глубине.

Теснота на корветах была невероятная, комфорт минимальным, и спать членам экипажа приходилось урывками. Штатный медик отсутствовал, а при приеме большого количества спасенных с потопленных судов, боеспособность корвета становилась крайне ограниченной. Как-то раз один из офицеров Уокера, лейтенант Филлел (Filleul), был вынужден бежать на свой боевой пост с рубашкой в одной руке и брюках в другой, едва успев выскочить из душа... Жизнь моряка на корветах проходила в исключительно спартанских и суровых условиях. Эта полная вызовов, изматывающая человека служба была с большой точностью описана в книге Николаса Монсаррата (Nicholas Monsarrat) *Жестокое Море/The Cruel Sea*.

Группа Уокера вступает в бой

Морской бой, разгоревшийся при проводке обратного конвоя *HG76* из Гибралтара в Великобританию 13-23 декабря 1941 года, стал *конечной точкой начала/end of the beginning*, если использовать слова Черчилля, для периода доминирования немецких подводных лодок в Битве за Атлантику. Этот бой продемонстрировал появление новой тактики у защитников конвоев. Следует отметить, что и состав охранения был беспрецедентно сильным: вступление США в войну позволило британцам значительно усилить свои эскорты в этих водах. Морской путь мимо Испании и Португалии, проходивший вдоль западной окраины смертельно опасного Бискайского залива, становился ареной ожесточенной борьбы между противоборствующими сторонами. Агенты Оси имели возможность следить за формированием конвоя в Гибралтаре, а немецкие самолеты-разведчики дальнего радиуса действия, базирующиеся во Франции, могли следовать за конвоем на протяжении большей части его маршрута, вызывая подводные лодки. *Кондор/Focke-Wulf 200C Kondor* был основным морским разведчиком и бомбардировщиком Люфтваффе, имевшим радиус действия около 2 300 миль. В ходе проводки Средиземноморских конвоев такой разведчик висел в небе практически постоянно...

До поры тактика защиты конвоев была исключительно оборонительной с расположением эскортных кораблей по его периферии, однако при проводке *HG76* Уокер наметил использование своей собственной революционной тактики – тактики активной обороны, заключавшейся в активном патрулировании эскортными кораблями на большом удалении от транспортных судов и нанесении ударов по подводным лодкам до того, как они выйдут на удобные позиции для торпедной атаки. В этом походе его корабли поддерживал малый эскортный авианосец *Audacity* и его крошечное самолетное звено – четыре истребителя *Марплет/Martlet (Grumman Wildcat)*. Этот корабль был прошедшим конвертацию трофейным немецким грузовым судном *Hannover*, довольно примитивным по появившимся позднее стандартам, не имевшим подъемников и сколь-нибудь значимого зенитного

вооружения. Это был первый из появившегося в составе Королевского ВМФ множества эскортных авианосцев – ему предстояло совершить только три похода, после чего он будет потоплен противником. Считается, что этот корабль первым продемонстрировал большое значение эскортных авианосцев для успешной проводки конвоев и ПЛО. Королевский ВМФ и ВМФ США введут в строй еще много кораблей этого типа. Большая часть британских эскортных авианосцев будет построена на американских судостроительных верфях. Они будут значительно более технически совершенными, чем *Audacity*, который, однако, был пионером. Хотя базировавшиеся на нем истребители не могли нести глубинные бомбы, они были незаменимы в качестве воздушных разведчиков и обнаружении немецких подводных лодок до их выхода на ударные позиции. Замеченные с воздуха лодки были вынуждены уходить на глубину и теряли возможность преследовать конвои. Наконец, истребители могли отгонять и сбивать наблюдающие за конвоями немецкие самолеты. Только за один поход истребители с *Audacity* сумели сбить шесть немецких самолетов-разведчиков.

14 декабря, в день выхода из порта Гибралтар, эскортные корабли *HG76* добились первого успеха. Находясь в 30 милях от мыса Св. Викентия/Cabo de São Vicente – юго-восточного угла Португалии, эсминец *Nestor* из *Force H* атаковал глубинными бомбами и потопил лодку *U-127* со всем экипажем. Уокер правильно заключил, что немцы знали о нахождении конвоя в море и что на его перехват придут другие лодки. Кригсмарине этот день сформировал для действий против конвоя волчьей стаей *Пираты/Seeräuber* в составе 6 лодок, позднее к ним присоединились ещё 2 субмарины. *U-127* корветтен-капитана Бруно Хансмана стала первой погибшей в составе *Пиратов*...

Уокер руководит действиями своей группы. Слева – штурман Айес (Ayes)

Вечером следующего дня самолет *Сордфиш/Swordfish*, взлетевший с аэродрома в Гибралтаре, заметил еще одну подводную лодку и вынудил ее погрузиться. Тем временем на перехват конвоя шла волчья стая из 10 немецких субмарин, а в воздухе его моряками был замечен следующий за ним *Кондор*. Уокер и командиры кораблей его группы поняли, что их ждет тяжелый бой, и он начался утром 17 декабря, когда корабли эскорта атаковали глубинными бомбами еще одну лодку, замеченную с самолета более чем в 20 милях от конвоя. В последовавшем за этим эпизоде корвет *Penstemon* нанес повреждения лодке *U-*

131 и отогнал ее от конвоя. Тем не менее, эта лодка предприняла попытку снова подобраться к транспортным судами, но по пути была замечена со шлюпа *Stork* и трех других кораблей. На этот раз морякам помог истребитель с *Audacity*, который спикировал, чтобы обстрелять подводную лодку. Он был встречен пулеметным огнем немцев и упал в море, но пушки эскортных кораблей Уокера, ведя огонь с расстояния 7 миль, добились 8 попаданий в *U-131*. Командир лодки понял, что все кончено, приказал открыть кингстоны и приказал своему экипажу выбираться наверх. Британские корабли подобрали труп летчика с погибшего истребителя и 55 уцелевших членов экипажа *U-131*.

Шлюп Stork

Вечер следующего дня -19 декабря – станет решающей проверкой правильности концепций Уокера. Корабли ближнего охранения останутся рядом с транспортными судами, тогда как охотники уйдут на существенное расстояние от конвоя. Им удалось засечь присутствие в окрестных водах преследующей конвой подводной лодки, и корабли эскорта *Exmoor*, *Stanley*, *Blankney* и *Deptford* глубинными бомбами вынудили лодку *U-434* подняться на поверхность. Британцы подобрали ее командира Вольфганга Хайду (Wolfgang Heyda) и весь экипаж за исключением двух погибших, прежде чем лодка навсегда ушла на дно.

Немецкие лодки несут потери

В послеполуденное время следующего дня группа Уокера понесла первую потерю: *U-574*, находившаяся в своем первом походе, торпедировала эсминец *Stanley*, при этом погиб почти весь экипаж корабля – из 161 человека спаслись только 25. Однако меньше чем через час люди Уокера отомстили за гибель корабля и моряков: им удалось сильно повредить ушедшую на глубину вражескую подводную лодку. Известно, что ее командир и главный механик яростно спорили, пришла ли пора сдаваться. Спор прекратился, когда главный механик заявил командиру: «Или вы покинете лодку, или я. Я отказываюсь нести дальнейшую ответственность.» Корпус лодки дал течь, электромоторы вышли из строя, и командир приказал продуть цистерны и подняться на поверхность. Уокер на своем шлюпе начал делать круги, постепенно сближаясь с лодкой, и после 11 минут маневрирования таранил ее, повалив вражеский корабль на бок. Когда шлюп вполз на корпус лодки, Уокер приказал сбросить на лодку залп из 10 глубинных бомб со взрывателями, установленными

на приведение их в действие на малой глубине. Этот взрыв добил вражескую лодку *U-574*. 28 членов ее экипажа погибли, 16 были спасены, но среди выживших не было главного механика и командира: как показали на допросе выжившие, главный механик лодки обер-лейтенант Лоренц (Lorenz) застрелился, а последний - Дитрих Генгельбах (Dietrich Gengelbach, 1914-1941) - предпочел погибнуть со своим кораблем. Уокер вспоминал: «Позднее я был удивлен, узнав, что *Stork* сделал три полных круга... Я держал лодку в поле зрения с помощью осветительных ракет, которые оказались незаменимыми в той необычной ситуации... было выпущено несколько снарядов из носовых четырехдюймовок, пока стволы орудий еще можно было опустить достаточно низко, после чего артиллерийским расчетам не оставалось ничего другого как потрясать кулаками и изрыгать ругательства в адрес врага, который в нескольких случаях был от нас в нескольких футах, не то что ярдах...»

Однако и немцы делали свое дело. Транспорт *Annavore* был торпедирован (последняя победа аса Энгельберта Эндрасса), в небе появились еще несколько *Кондоров*: *Мартлеты* с *Audacity* собит четверых из них. Один из британских летчиков – суб-лейтенант Слэй (J. W. Sleight) в лобовой атаке прошел так близко от одной из вражеских машин, что скользнул по падающему *Кондору* и вернулся на авианосец с частью его антенны, намотанной на хвост истребителя...

Поблизости от конвоя оставались другие немецкие субмарины, а у Уокера осталось только четыре корабля после того, как у некоторых из них стали подходить к концу запасы горючего, и они были вынуждены взять курс на свои базы. Один из самолетов с *Audacity* атаковал две немецкие субмарины, остановившиеся рядом друг с другом: на одной из них была хорошо видна пробоина. Между лодками был уложены сходни, и было видно, как моряки перебегают по ним. Пилот *Мартлета* атаковал лодки, сбивая людей с них в воду... Обе лодки погрузились и исчезли из поля зрения, но были замечены еще четыре, после чего Уокер справедливо заключил: «Сеть из [подводных] лодок, казалось, на этой стадии стягивалась в неприятной близости вокруг нас несмотря на героические усилия *Audacity*, старавшегося держать их подальше [от конвоя].»

Сам *Stork* после тарана вражеской лодки, повредив свою носовую часть и потеряв обтекатель сонара, не мог двигаться со скоростью, превышающей 10 узлов. Около 22.00 21 декабря был торпедирован норвежский транспорт, но худшее было впереди. После этого моряки с другого транспорта, следуя установленному порядку, выпустили в небо осветительные ракеты, чтобы осветить немецкую субмарину, действовавшую близ конвоя или внутри него. Однако случилось так, что в освещенный ракетами *Audacity* уже через несколько минут попали три торпеды после залпа с лодки *U-571*. Авианосец быстро пошел на дно, из 480 членов экипажа погибли 73 человека, остальные были подобраны кораблями эскорта. В тот же день корабли эскорта записали на свой счет еще одну вражескую лодку: глубинные бомбы шлюпа *Deptford* настигли *U-567*, погибшую со всем экипажем. Ее командиром был довольно известный подводный ас, капитан-лейтенант/Kapitaenleutenant Энгельберт Эндграсс (Engelbert Endrass, 1911-1941), награжденный *Рыцарским Крестом с Дубовыми Листьями*. Еще одна лодка, *U-67*, попала под сильную атаку корвета *Rhododendron* и шлюпа *Deptford*.

Вечером следующего дня Уокер трижды отдавал приказы конвою сменить курс и симитировал бой, чтобы отвлечь преследующего транспортные корабли врага и оставить его в стороне от меняющего курс конвоя. Хитрость удалась, и 23-го декабря, уже под прикрытием авиации и двух только что подошедших эсминцев, конвой прибыл к месту назначения. Уокер был награжден за успешную проводку конвоя *Орденом за Отличие в Службе*: его тактика сработала! Командир конвоя узнал об этом и передал Уокеру следующее радиосообщение: «От лица [моряков] конвоя – мои самые сердечные поздравления и огромная благодарность.»

Во время последнего боя в этом походе Уокер продемонстрировал понимание того, под каким страшным давлением находятся его люди, в особенности командиры кораблей, постоянно находившиеся на боевых постах. Ночью командир шлюпа *Deptford*, следовавший за объектом, который он принял за подводную лодку, пошел на таран и обнаружил, что его целью был *Stork*. Умелое управление кораблем позволило свести к

минимуму ущерб от столкновения, который, однако, все же имел место. При столкновении погибли 5 пленных немецких моряков. Уокер не стал устраивать выволочку командиру шлюпа и использовал свое чувство юмора, когда получил следующее сообщение, переданное ему с другого корабля уже в дневное время: «Что они сделали с вашим носом (он был поврежден во время тарана лодки U-574)?» Уокер ответил: «Да это ерунда. Вы бы видели, что они сделали с моей задницей (моряки часто используют слово *arse*/задница, говоря о корме).»

Достижением эскорта было и то, что его моряки не только топили вражеские подводные лодки, - осуществляя патрулирование и охоту на большой площади, они также сильно ограничили немецким подводникам возможность маневрирования на поверхности, особенно в ночное время. Перемещение в подводном положении происходило на очень небольшой скорости и затрудняло выход лодок на удобные позиции для атаки. Дерзость Уокера останавливала немецкие субмарины там, откуда их торпеды не могли поразить транспортные суда. По меньшей мере, в двух случаях во время войны его корабли топили вражеские лодки на расстояниях около 40 миль от конвоев, прикрываемых группой Уокера.

Хотя до полной победы над *Кригсмарине* было еще очень далеко, проводка конвоя *HG76* окончилась, по меньшей мере, вничью и в чем-то стала локальной победой британских моряков ПЛО. Она была довольно впечатляющей: ведь совсем недавно, в сентябре 1941-го, на пути из Гибралтара в Ливерпуль конвой *HG73* потерял 9 судов и кораблей, при этом удалось повредить всего лишь одну подводную лодку.

Корабль ПЛО атакует немецкую подводную лодку

1942

Вернувшись в свою 36-ю Эскадрную Группу после проводки *HG76*, Уокер временно перешел на шлюп *Pelican*, позднее - снова на *Stork* после устранения повреждений, полученных в результате тарана лодки *U-574*. В январе 1942 года он получил первую планку к своему *Ордену за Отличие*. В середине года Адмиралтейство перевело его на береговую службу в Ливерпуле, но до его ухода 36-я Группа записала на свой счет еще три, возможно, четыре потопленные вражеские подводные лодки, среди которых была лодка *U-252*, уничтоженная в первом же ее походе 14 апреля 1942 года. Вместе с ней погиб ее командир Кай Лерхен (Kai Lerchen, 1910, Южная Африка – 1942). Согласно документам, для потопления этой лодки шлюпом *Stork* и корветом *Vetch* понадобилось 8 радиосообщений, включивших в себя всего 25 слов... Эта довольная рядовая победа имела большие последствия: Карл

Дёниц, проанализировав последние доклады Кая Лерхена и сопоставив их с докладом погибшей в этом районе в феврале *U-82*, решил, что на выходе из Бискайского залива действует «конвой-ловушка» и запретил атаки конвоев в этом районе. Теперь конвои *IG* и *OG*, так же, как и конвои *OS*, направлявшиеся в Сьерра-Леоне, могли беспрепятственно проходить у берегов Франции.

Уокер вовсе не был счастлив от перемещения на берег и сразу же начал бомбардировать командование просьбами вернуть его на корабли. Он знал, где его место: это были океанские пути, на которых шла борьба с немецкими подводными лодками. Тем временем в *Битве за Атлантику* для союзников наступила кризисная ситуация. Они теряли больше транспортных судов, чем строили, и Королевский ВМФ имел в своем распоряжении менее половины необходимого по расчетам количества эскортных кораблей для функционирования морских путей снабжения Великобритании

1943 – охотники становятся добычей

Наконец в феврале 1943 года Адмиралтейство уступило, и Уокер был назначен командиром новейшего шлюпа *Starling*. Он обратился с просьбой перевести к нему на корабль как можно больше его людей из экипажа шлюпа *Stork* и получил почти половину из них. Затем он принял на себя командование нового соединения, именуемого 2-й Группой Поддержки/2nd Support Group, состоявшей из двух шлюпов и семи малых корветов класса *Flower*, и вышел со своей новой группой охотников в море.

Крупнейший успех пришел к Уокеру после того, как он убедил командующего британскими военно-морскими силами на *Западных Подходах/Western Approaches*, действующими в расположенной непосредственно к западу от Британских островов акватории, Мэкса Хортон (Max Norton), в том, что, наиболее эффективным средством против немецких подводных лодок может стать специальная группа из шести шлюпов первой линии. Они должны быть вооружены самой современной техникой и проводить самостоятельные операции, не неся ответственности за ближнее охранение конвоев.

Западные Подходы – границы

Адмирал Хортон, находясь под впечатлением уже имевшихся достижений Уокера, дал свое согласие на это. К концу третьей недели мая 1943 года Уокер был в море на борту своего нового шлюпа *Starling*, в его группе находились систершипы его корабля *Wild Goose*, *Wren*, *Woodpecker*, *Cygnets* и *Kite*. Все небольшие корабли Уокера были модифицированными шлюпами класса *Black Swan*. Они были 283 фута в длину, их водоизмещение достигало 1 300 – 1 350 тонн (*Woodpecker*, *Wren* и *Wild Goose* были немного меньше, чем остальные.)

Скорость кораблей достигала 19-20 узлов – они были немного быстрее, чем шлюпы класса *Black Swan* первой серии. Хотя шлюпы не могли соревноваться в скорости с флотскими эсминцами, их двигатели имели большую эффективность: их мощность не превышала 1/10 от мощности двигателей эсминцев, но шлюпы могли идти на максимальной скорости с высочайшей экономией горючего. На шлюпах были размещены три артиллерийские установки, каждая с парой четырехдюймовок, кроме того, на их вооружении были шесть спаренных установок 20-мм зениток. Шлюпы были оснащены сонарами и радаром и несли на борту большой груз глубинных бомб.

Шлюп Starling в Атлантике

Как и во время службы в своей первой боевой группе, Уокер добивался того, чтобы командиры кораблей точно знали, что значит вести бой в группе. Как вспоминал один из офицеров позднее, Уокер говорил им: «Наша первоочередная задача – топить вражеские лодки...», и это обеспечивается небольшим набором маневров, которые мы должны осуществлять очень быстро и точно в любое время дня или ночи, в любую погоду, в ходе чего никакие оправдания провалам не будут приниматься во внимание...» Уокер также хвалил «тараны, как высокоточное оружие» и прописал несколько правил для атак глубинными бомбами. Он всегда напирал на простоту и точность тактики боя и краткости отдаваемых приказов.

В самом начале июня 1943-го ветеран-подводник *Кригсмарине*, капитан-лейтенант Гюнтер Позер (Kapitän-Leutnant Günter Poser) допустил ошибку, отправив длинную радиogramму в Германию в зоне действия радиопеленгаторов группы Уокера. Вообще, Позер был первоклассным командиром: кроме большого числа потопленных судов союзников и нейтралов на его счету был поход к берегам США в июне 1942 года, когда он успешно высадил неподалеку от Нью-Йорка группу из четырех диверсантов в рамках [операции Pastorius](#). Год спустя лодка Позера возвращалась из своего девятого похода, но не дошла до своей базы: 2 июня группа Уокера настигла ее, ориентируясь на данные радиопеленгации, затем ее местонахождение было установлено с помощью сонара. Уокер руководил боем, стоя на специально сооруженной платформе в белых шортах и рубашке для крикета. В ходе первой атаки на *U-202* было сброшено 86 глубинных бомб, но Позер не собирался сдаваться, погрузившись на глубину 800 футов. На такой огромной глубине корпус лодки был близок к тому, чтобы начать давать трещины, но, во всяком случае, корабль был застрахован от близких взрывов британских бомб, взрыватели которых не могли быть поставлены на такую глубину. Уокер пришел к реалистичному заключению: «Можно не сомневаться. Она ушла глубже, чем я считал достижимым...» Затем он улыбнулся: «Хорошо, впереди долгое ожидание. Пришлите нам сэндвичи. Мы их

пересидим. Я посчитал, что этот малый всплывет в полночь. К этому времени у них кончится воздух или разрядятся аккумуляторы.»

Так и случилось. Почти в полночь воздух в лодке *U-202* был почти израсходован, и Позер отдал приказ на всплытие. Когда подводный корабль показался на поверхности, его артиллеристы побежали к своим орудиям, а его командир приказал уходить на полной скорости, рассчитывая в темноте оторваться от поджидающих его шлюпов. Уокер был готов к этому и отдал приказ выпустить в воздух осветительную ракету. Все шесть шлюпов обрушили на *U-202* огонь своих орудий, уже вскоре было зафиксировано попадание четырехфунтового снаряда в рубку лодки. *Starling* устремился к вражескому кораблю: британцы намеревались пойти на таран, однако приблизившись к лодке Уокер увидел на ее корпусе слишком много повреждений, чтобы она могла снова погрузиться, поэтому он повернул свой шлюп и двинул его вдоль *U-202*, пока его моряки продолжали поливать ее пулеметным огнем. Вслед за этим моряки сбросили серию взведенных для взрыва на малой глубине бомб. На этом и закончился последний поход Позера, который отдал приказ покинуть корабль.

Слева - Гюнтер Позер (1916-2003) - <https://uboat.net/men/commanders/937.html>; справа – *Starling* таранит *U-202* (художник John Hamilton, 1919-1993) - <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/12003>

В этом походе за один день 24 июня 1943 года группа Уокера потопила две лодки: *U-449* и подводный минный заградитель *U-119*. Серия глубинных бомб вынудила последнюю всплыть на поверхность посреди кольца из британских противолодочных кораблей, но под огнем противника она снова начала погружаться, однако *Starling* очень быстро оказался рядом и таранил ее, повалив лодку на борт. Когда шлюп сполз с корпуса лодки, британцы сбросили серию взведенных для взрыва на малой глубине бомб, которые уничтожили лодку, от которой на поверхности остались только обломки и части человеческих тел. Ни один из 49 членов экипажа не выжил...

Новые успехи и личная трагедия

После этого Уокер перешел на *Wild Goose*, поручив командеру Уимзу (David Edward Gillespie Wemyss, 1900, Швеция - 1989) отвести поврежденный *Starling* на базу. В июле группа Уокера была снова в море. Теперь самолеты дальнего действия Королевских ВВС и ВВС США вместе с кораблями Королевского ВМФ охотились на подводные лодки Дёнитца на путях между немецкими базами в Бискайском заливе и Атлантическим океаном. Немцы энергично усиливали противовоздушное вооружение своих подводных лодок и отправляли их в океан через бискайские воды группами, остающимися на поверхности. Когда самолеты союзной авиации не могли пробиться через стену огня немецких зениток, они вызывали корабли ПЛО и делали над лодками круги в ожидании помощи. Если субмарины

погружались, самолеты сбрасывали в воду буи, обозначая для моряков предполагаемые места нахождения лодок под водой.

29 июня британский самолет-разведчик сообщил о присутствии трех подводных лодок на поверхности моря, и группа Уокера устремилась в направлении, указанном летчиками. Вскоре они установили визуальный контакт с противником, и, как рассказывается в легендах, Уокер приказал поднять сигнальный флаг *General Chase/Общая Погоня*. Легенда появилась, вероятно, потому, что за долгую историю Королевского ВМФ этот флаг до этого поднимали только дважды: один раз Френсисом Дрейком, когда он погнался за испанской *Армадой* в 1588 году, и, второй раз, Горацио Нельсоном в 1805 году, когда он разгромил французский флот в Трафальгарском сражении...

Одна немецкая субмарина была потоплена бомбами, сброшенными летающей лодкой *Сандерленд/Sunderland* австралийских ВВС. Другие бомбардировщики – американский *Либерейтор/Liberator* и британский *Галифакс/Halifax* подключились к атаке и нанесли сильные повреждения еще одной лодке. Приблизившись к противнику на четыре мили *Starling* и другие корабли открыли огонь, и точность их огня оказалась выше всяких похвал. Здесь, в Бискайском заливе, союзниками всего за несколько дней было обнаружено девять немецких лодок, семь из которых были потоплены.

Уокер и несколько его ближайших подчиненных прибывают на шлюп Wild Goose вскоре после успешного тарана U-119

Боевая группа вернулась в Ливерпуль в отличном расположении духа, однако Уокера ждали плохие новости: его сын, суб-лейтенант Джон Уокер (John Timothy Ryder Walker, 1920-1943), пропал без вести в Средиземном море со своей подводной лодкой *Parthian*. На берегу Уокера ждала жена, и, как рассказывают, офицеры его группы отгородили на какое-то время ее и своего командира от тех, у кого были срочные вопросы к нему. Однако вечером следующего дня Уокер с супругой пришли на ужин в кают-компанию одного из кораблей, на котором собрались офицеры его группы с женами...

После гибели сына Уокер стал кем-то большим, чем профессиональным моряком, сражающимся против врагов своей страны: теперь у него были личные счета с немцами. Одна немецкая лодка уходила на дно за другой – вот хроника побед моряков Уокера в этом походе:

31 января – U-592

8 февраля – U-762

9 февраля - U-734 и U-238

11 февраля – U-424

29 февраля – U-264

Некоторые из этих побед заслуживают внимания по разным причинам. При потоплении *U-734*, как вспоминал заместитель Уокера командер Уимз, командовавший шлюпом *Wild Goose*, последовательность событий была обычной:

Вскоре после 4-х утра я снова взлетел на мостик, чтобы узнать о том, что радар засек еще одну лодку на поверхности. Последовательность событий была такой же, как и ранее, поскольку она погрузилась до того, как наши орудия смогли открыть огонь. Мы получили сонарный контакт, сообщили всем об этом, и я услышал от Босса (Уокера – ВК), что он идет к нам. Однако я знал, что на этот раз он далеко от меня и доберется через добрых два часа. Придется ждать, но дважды за одну ночь быть в перекрестье перископа было большим, чем кто-либо смог бы выдержать, так что я решил атаковать эту лодку прямо сейчас. В спешке мы могли потерять контакт, но должны были поймать его снова, - так или иначе, [поиск] заставил бы лодку сидеть тихо, пока мы не займемся ей вплотную. Дело пошло так, как было запланировано. Сброшенная серия бомб не показала признаков повреждений [у лодки], но мы заметили [масляный] след после атаки и пошли за ним без особых затруднений. Лодка не предпринимала никаких серьезных попыток оторваться от нас. Босс появился в 06.30, мы вместе сбросили еще пару серий (Extra Specials). Первая мотанула ее, после чего она стала оставлять масляный след везде, куда бы она ни шла, а вторая серия добила ее. И снова мы увидели только обломки: выживших не было...

Командир подводной лодки U-734 Ханс-Йорг Блауэрт (Oberleutnant zur See Hans-Jörg Blauert, 21 марта 1918 – 9 февраля 1944)
<https://uboard.net/men/commanders/88.html>

Командир *U-734* Ханс-Йорг Блауэрт не дожил двух недель до своего 26-летия. Это был второй поход лодки, которая не сумела нанести союзникам никакого ущерба. Очевидно, что наступил тот этап *Битвы за Атлантику*, в котором немецкие подводники превратились из охотников в добычу. На поверхности их находили радиопеленгаторы и радиолокаторы, под водой – сонары. Лодки превратились в *железные гробы*, как их называли сами подводники, и, в полном соответствии со статистикой потерь, *U-734* погибла в своем втором походе. Едва ли такой малоопытный командир мог добиться чего-либо большего...

29 февраля подводная лодка *U-264* атаковала акустической торпедой шлюп *Starling*, но моряк-наблюдатель увидел ее. Уокер приказал резко повернуть влево и затем, когда торпеда приблизилась к кораблю, британцы сбросили серию глубинных бомб со взрывателями, установленными на приведение их в действие на малой глубине. От их взрыва торпеда сдетонировала, так и не дойдя до шлюпа. Уокер немедленно приказал атаковать *U-264*: бомбы, сброшенные шлюпами *Woodpecker* и *Starling*, вынудили ее всплыть, и, после нескольких попаданий в нее артиллерийских снарядов, немцы покинули лодку. Весь экипаж из 52 человек был взят в плен.

Это был последний успех в походе, за время которого – всего за две недели - британцы потопили шесть немецких субмарин. Группа вернулась в ливерпульскую гавань под доносящуюся из громкоговорителей шлюпа *Starling* песню *A-hunting We Will Go/На Охоту Мы Пойдем* – неофициальный гимн боевой группы, один из куплетов которого звучал примерно так:

Идем мы на охоту, охоту на медведя,

Хей-хо – мы отправляемся в поход

Медведя мы поймает и хорошенько взгреем, всего его обреем –

И пусть себе идет!

Адмирал Хортон и Первый Лорд Адмиралтейства Александер (Albert Victor Alexander) встречали моряков, стоя на мостике эсминца, при этом на причалах приветствовали находилось множество людей – простых ливерпульцев, моряков, женщин-военнослужащих из вспомогательных подразделений Королевского флота (The Women's Royal Naval Service), которые пришли поприветствовать охотников на подводные лодки.

Осенью 1943 года Дёнитцу и его штабу стало очевидно, что последнее наступление подводных лодок *Кригсмарине* окончилось провалом. В июне-сентябре 1943 года немцы потопили 8 судов общим водоизмещением 56 000 тонн и 6 военных кораблей, потеряв при этом 39 лодок – это было катастрофическое для немцев соотношение побед и потерь...

Поход в СССР

В марте 1944 года группа Уокера вышла в море, сопровождая большой арктический конвой, идущий в СССР. В составе конвоя находился американский крейсер *Milwaukee*, который должен был стать подарком Советскому ВМФ. Морские охотники по пути потопили еще две немецкие подводные лодки, и *Milwaukee* благополучно добрался до Мурманска. 5 мая, на пути в Великобританию с теперь уже бывшим экипажем американского крейсера на борту, командование конвоя узнало о том, что американский эсминец *Donnell* был торпедирован, но остался на плаву примерно в 200 милях от него. Уокер повернул свои корабли в направлении местонахождения эсминца, и через два дня его сонары засекли присутствие лодки. На протяжении 15 ½ часов люди Уокера засыпали вражеский корабль глубинными бомбами, – всего в условиях сильного волнения их было сброшено 345. 6 мая наступил момент, когда лодка *U-473* поднялась на поверхность и даже попыталась ускользнуть от противника, но ее изрешетили артиллерийские орудия, и лодка навсегда ушла под воду. 23 немецких моряка, включая командира, погибли, 30 были спасены, после чего Уокер просигналил своим кораблям: «Прекратить огонь. Бог ты мой, какой чудесный бой» и повел свою группу в Ливерпуль.

Вторжение в Нормандию и уход из жизни

Это был еще один успешный поход, но силы Уокера были на исходе. Известно, что его жена пришла в ужас, увидев своего мужа после похода в СССР, - настолько он был измотан. Однако вот-вот должно было начаться вторжение в Европу, и командование Королевского ВМФ понимало, что его успех во многом будет зависеть от безопасности морских путей через Ла-Манш и что Дёнитц бросит в бой все свои наличные силы в попытке нанести союзникам максимальные потери и отрезать силы вторжения от баз в Англии. Главнокомандующий силами союзников Дуайт Эйзенхауэр сказал морякам, что ему необходимы две недели абсолютного контроля на море, чтобы добиться успеха. Тем временем немцы намеревались послать в Ла-Манш 76 подводных лодок с баз на побережье Бискайского залива, чтобы воспрепятствовать вторжению в Нормандию...

Уокер знал, в чем заключается его долг, но несмотря на усталость он видел в предстоящем вторжении большие возможности для себя. Он сказал: «Эйзенхауэру нужны две недели? Он не только их получит, но и мы получим шанс разгромить немецкие лодки раз и

навсегда.» Так, когда 6 июня силы вторжения уже подошли к пляжам Нормандии, Уокер был в море и в гуще событий. Теперь у него под командой было не менее 40 кораблей. В первые, критически важные три дня после вторжения, его флотилия осуществила, по меньшей мере, 36 атак на подводные лодки противника. Его корабли потопили шесть лодок и повредили множество других. Самолеты союзников потопили еще шесть, и немецкому командованию пришлось отвести уцелевшие лодки, чтобы дать им возможность перегруппироваться. Но они пришли снова, и моряки союзников знали, что это произойдет. Начались новые бои, которые продлятся неделю и в которых союзники выйдут победителями.

Когда *Starling* вернулся на базу, чтобы пополнить припасы и заправиться, члены его экипажа получили возможность поспать хотя бы несколько часов, но Уокер не имел такой возможности. Он использовал это время для планирования и реорганизации своих сил и присутствовал на совещаниях на берегу. Потом он снова вышел в море, и снова так и не отдохнув...

У берегов Нормандии немецкие подводные лодки понесли такие потери, что перестали быть значимой угрозой для судов и кораблей союзников, но в эти недели не стало их самого опасного врага – Джонни Уокера. Его физические силы и нервная система были истощены, он был изможден, и его офицеры заметили, что у него возникли трудности с подбором слов для посылки сообщений и отдачи приказов. Однако у него появился шанс отдохнуть и восстановить силы. К большой радости моряка, король Георг VI представил его к званию *Рыцаря-Командора Ордена Бани/Knight Commander of the Bath*, планировалось его производство в адмиралы. 13 июня он был награжден третьей планкой к своему *Ордену за Отличие в Службе* – за всю ВМВ только семь человек были удостоены этих наград, а в Королевском флоте – всего два... Но развязка была уже рядом: во второй половине дня 9 июля, почти сразу после приезда домой, он почувствовал себя плохо. Ему становилось все хуже, он был отправлен в госпиталь, где скончался около полуночи...

Во время траурной церемонии в ливерпульском соборе адмирал Хортон сказал следующее:

В дни, когда морские волны почти захлестнули нас, наш брат, взяв в руки созидательную мощь человека, нацелился на победу над злой волей врага. В час, когда мы в этом нуждались, он стал непоколебимым защитником тех, кто выходил в море для нас с вами. Его сердце и его мозг работали до полного изнеможения его тела, даже до смертного рубежа, чтобы найти способы борьбы и их применение им для спасения наших кораблей от коварных врагов.

Тело храброго моряка было похоронено в море...

Эпилог и память

2-я Эскадренная Группа продолжит морскую службу, теперь под началом командера Уимза, который долгое время был заместителем Уокера и его правой рукой. К концу войны на счету группы будет, по меньшей мере 23 потопленные вражеские подводные лодки, у шлюпа *Starling* – 14 – вероятно, абсолютный рекорд для ВМФ.

Дэвид Уимз

В одном из боевых походов группы недавние подчиненные Уокера отдали ему дань уважения так, как, наверное, ему хотелось бы. Когда фрегат *Loch Killin* вынудил немецкую подводную лодку подняться на поверхность, после чего весь ее экипаж был взят в плен, один из моряков шлюпа *Starling*, наблюдавший за этим, воскликнул: «Бьюсь об заклад, *Старик* потирает руки там, наверху.»

Джонни Уокер был глубоко религиозным, дружелюбным человеком с негромким чувством юмора и, вместе с тем, требовательным командиром, который не давал никому усомниться в том, кто является старшим. Его боевые инструкции не оставляли вопросов по отношению к назначению его тактики: «Наша цель – уничтожение [противника], и все офицеры должны выработать у себя жестокий наступательный дух. Не имеет значения, сколько конвоев мы сможем провести в полной безопасности, мы потерпим неудачу, если не уничтожим под корень [вражеские] подводные лодки. Все усилия должны быть нацелены на это.»

Уокер был олицетворением агрессивной философии Королевского ВМФ: всегда атакуй, никогда не давай противнику паузу, чтобы перевести дух, каким бы ни было соотношение сил – атакуй. Один из его офицеров так отзывался о характере командира: «Он показал мне, какие нужны люди, чтобы выиграть войну, он целиком и полностью отдал себя поиску и уничтожению [вражеских] подводных лодок. Находясь на мостике, он проводил большую часть времени, шагая взад-вперед, там у него был специальный коврик, заглушавший создаваемый этим какой-либо шум, который мог помешать услышать сонар... Он спал совсем немного, иногда всего пару часов за ночь...»

Офицер, служивший под началом Уокера на шлюпе *Wren*, много лет спустя писал о том, какое восхищение вызывали у него лидерские качества Уокера. В одном случае, во время преследования немецкой субмарины, замеченной с самолета-разведчика, кораблям группы было необходимо пройти до цели расстояние в 60 миль: «За три часа, которые у нас ушло на то, чтобы добраться до нее, лодка погрузилась и могла уйти в любую сторону

на 18 миль, так он [Уокер] просчитал, куда мог направиться командир лодки, и пошел за ней... И его расчет оказался верным... Мы сбросили серию глубинных бомб, лодка всплыла ... мы все открыли огонь... Затем Уокер решил пойти на таран, что и было сделано: лодку завалили на борт и сбросили поставленные на малую глубину взрыва бомбы.»

В наши дни памятник Джонни Уокеру находится у причала *Pier Head* в Ливерпуле, откуда суда отходят для прогулок по реке Мерси. На противоположном берегу реки, теперь уже на суше, находится поднятая после войны со дна моря немецкая подводная лодка *U-534*, напоминая о тех временах, когда сражения между Королевским ВМФ и *Кригсмарине* шли не на жизнь, а на смерть.

Памятник Фредерику Джону Уокеру в Ливерпуле. В открытии памятника в 1998 году принимал участие Принц Филипп, герцог Эдинбургский (1921-2021)

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/09/01/frederic-john-walker-the-german-u-boat/>

https://en.wikipedia.org/wiki/German_submarine_U-202

[https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_the_Atlantic#Climax_of_the_campaign_\(March_1943_%E2%80%93_May_1943,_%22Black_May%22\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_the_Atlantic#Climax_of_the_campaign_(March_1943_%E2%80%93_May_1943,_%22Black_May%22))

<https://www.historynet.com/captain-frederick-john-walker-royal-navys-german-u-boat-menace.htm>

<http://www.captainwalker.uk/walker.html>

https://www.wikiwand.com/en/Frederic_John_Walker

<https://www.kididdles.com/lyrics/a001.html>

https://en.wikipedia.org/wiki/Black_Swan-class_sloop

Clay Blair. *Hitler's U-Boat War: The Hunters, 1939-1942*. 1996

Clay Blair. *Hitler's U-Boat War: The Hunted, 1942-1945*. 1998

Перевод и компиляция – Владимир Крупник, Нина Чернова (гимн морских охотников, свободный перевод)

Редакция и дополнения – Максим Дианов, Николай Давыдов

Возврат к главной странице www.warsstory.org